

«ТИХОНИ ТОЖЕ МОГУТ
ОБЛАДАТЬ ОГРОМНЫМИ
АМБИЦИЯМИ...» 3

Интервью с художником
Ниной Чакрабартти

СИБИРЬ
ГЛАЗАМИ
ФРАНЦУЗОВ
8-10

УБИЙЦА
ЗНАЛ
АСТРОЛОГИЮ...
17

#16
(2340)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ТАМ,
ГДЕ РАСТУТ
АПЕЛЬСИНЫ

Итальянские образы
Аркадия Ипполитова

19 ТАЙНА
ВЕНЕЦИАНСКОЙ
КАРУСЕЛИ

«Король воров»
на экране

20 ПЯТЬ
ИПОСТАСЕЙ
КЕНГУРУ

«Аделаида»
Томи Унгерера

НОВОСТИ

Довлатов объединяет

В последние выходные лета, 24–25 августа, в столице Эстонии пройдет Международный литературный фестиваль, посвященный Сергею Довлатову. Форум, который состоится в нынешнем году, получил от организаторов название – «Вторые Дни Довлатова в Таллине». «После первых Дней Довлатова не все было рассказано о Довлатове в Эстонии, эта тема останется актуальной на долгие годы», – с таким заявлением на состоявшейся в Санкт-Петербурге пресс-конференции выступил главный организатор фестиваля Оливер Лооде.

Сергей Довлатов жил в Эстонии с сентября 1972-го по март 1975 года. И за те три неполных года, по словам Лооде, для Таллина и Эстонии успел стать «больше, чем писателем». Свидетельством этому служат рассказы, вошедшие в книгу «Компромисс», где случаи из журналистской практики переплетаются с описанием работы редакции и жизни коллег-журналистов. «Он стал символом русской литературы в Эстонии, особенно среди эстоноязычного населения», – так о писателе сказал Лооде, вслед за чем пообещал приложить все усилия к тому, чтобы «Дни Довлатова в Таллине» проходили ежегодно. Рассказывая о программе грядущего фестиваля, Лооде подчеркнул, что она будет существенно отличаться от прошлогодней. В частности, организаторами запланированы кинопоказы, посвященные жизни и творчеству Довлатова во время его жизни в Эстонии, экскурсии по довлатовским местам в Таллине, которые будут проводить друзья и коллеги писателя. Гости также увидят спектакль, поставленный по произведениям известного эстонского поэта Юхана Вийдинга. Фестиваль способен объединить русскую и эстонскую литературу: «Дни Довлатова – это не только импорт русской литературы, мы хотим создать общее пространство».

Друг человека

Истории спасителей и спасенных (стр. 5)

книжное обозрение
pro

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Каких книг не хватает в регионах?
Мнения экспертов и читателей.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 27 августа с.г.

КНИГА НЕДЕЛИ

Филологическая трагедия

Среди разнообразных форм удушения мимолетного чувства свободы, возникшей в советском народе после Победы, — расправа с гуманитарной интеллигенцией. Фундаментальная работа Петра Дружинина посвящена удушению ленинградской филологии. Эта тема, ставшая уже давно важнейшей для рассуждения о сталинизме в его высшей стадии (стоит вспомнить хотя бы записные книжки Лидии Гинзбург), впервые, кажется, рассмотрена в таком объеме и на таком массиве материалов. Подзаголовок двухтомника — «документальное исследование» — вполне четко отражает метод Дружинина: комментирование и пояснение источников, вполне говорящих, но требующих контекстуальной интерпретации, — и связывание их в единый историко-филологический текст.

Ждановская идеологическая политика, «развенчание» наследия Веселовского, трав-

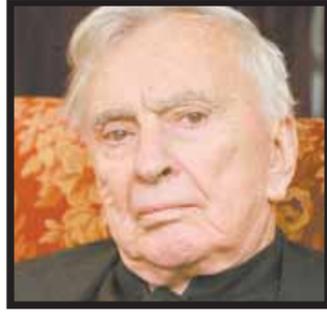
Дружинин П.
Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. В 2-х т.

М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 592 с. + 704 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-86793-981-6, ISBN 978-5-86793-982-3 (т. 1), ISBN 978-5-86793-981-6 (т. 2)

ля Эйхенбаума, Проппа, Азадовского, борьба с «низкопоклонством», арест и гибель Гуковского, «ленинградское дело» — все это рассматривается Дружининым максимально подробно и при этом увязывается с параллельными процессами в иных областях (например, с гонениями на композиторов или генетиков). Исследователь отмечает: «...пройдя за 70 лет дантову кругу советской действительности, гуманитарная мысль смогла не только выжить, но и дождаться смерти последней. Но какова была цена! Наука о литературе вышла обескровленной, с извращенной системой ценностей, отягощенная методологическим и кадровым балластом». Нельзя не отметить, что мы ощущаем внутри науки о литературе — спустя уже более шестидесяти лет — продолжающийся эффект этой драмы. Драма, даже трагедия — не случайные слова — повествование Дружинина, оставаясь научным, работает и по законам художественного текста. Герои и антигерои видны, они выходят на просцениум в четкой драматургической последовательности, — но штука в том, что это было на самом деле.

Данила Давыдов

Смерть истории

31 июля в своем доме в Голливуде на 87-м году жизни умер великий американский писатель Гор Видал, нарцисс, патриций и диссидент, «современный Монте-скье», поклонник Томаса Манна и «американской мечты».

Сын авиатора, создавшего компанию TWA, и южанки, аристократки и алкоголички, отдаленный родственник Жаклин Кеннеди, Джимми Картера и Эла Гора, он влюбился в книги, читая их вслух слепому деду, сенатору и создателю штата Оклахома. Близкий друг президента Кеннеди, написал о нем критическое эссе «Святое семейство».

Неудивительно, что сам Видал не раз пробовал себя на политическом поприще и даже создал свою Народную партию (1970). Неизменным соратником писателя был его друг Пол Ньюман. А в цикле из семи романов — от «Бэрра» (1973) до «Золотого века» (2000) — Видал рассказал о полутора веках американской истории так, словно был очевидцем всех ее перипетий.

Видал вернулся умирать в Калифорнию в 2005 году, продав итальянскую виллу, на которой прожил свыше 30 лет. Три года назад он подытожил свою жизнь: «*Это было весело*».

Награда в Андричграде

Правительство Сербии и мэрия города Вишеград объявили об учреждении новой литературной премии. Она будет носить имя Иво Андрича (1892 — 1975) — югославского писателя и дипломата, родившегося на территории современной Боснии и Герцеговины, единственного уроженца этой земли, удостоенного Нобелевской премии по литературе (в 1961 году, с формулировкой «за силу эпического дарования, позволившую во всей полноте раскрыть человеческие судьбы и проблемы, связанные с историей его страны»). По задумке учредителей, премию будет вручать лично президент Сербии, и именно в тот день, в который ее получил Андрич. Рассчитывать на награду смогут авторы, пишущие на славянских языках, а решение о том, достойны они того или нет, примет постоянное международное жюри. Имена первых лауреатов станут известны в 2013-м или 2014-м гг. В денежном выражении размер премии составит 100 тысяч евро. Обо всех этих подробностях журналистам рассказал знаменитый сербский кинорежиссер, актер и композитор Эмир Кустурица. Он также объявил о заложении Андричграда — города, который будет построен в память о писателе и в декорациях которого Кустурица планирует снимать фильм по одной из самых известных книг Андрича — роману «Мост на Дрине».

Издания, отрецензированные в номере

Белоглазов Е. Принцип суперпозиции	15	Нестерова Е. Идеальное искусство: Позднеакадемическая и салонная живопись	24
Бренифье О. Что такое жить вместе?	20	Орелли Дж. Год лавины	11
Бренифье О. Что такое красота и искусство?	20	Пайпер К. Красота	15
Волюколамский патерик	15	Погуляй Ю. Мертвая пехота	16
Врубель В. Всем штормам назло	15	Подольский Л. Эксперимент	11
Гор Г. Красная капля в снегу: Стихотворения 1942-1944 гг.	7	Пэррис С.Дж. Пророчество	17
Горант Дж. Спасенные	5	Пять домов Дзэн	15
Ду Фу / Проект Н.Азаровой	7	Рунов В. Удар по Украине. Вермахт против Красной Армии	15
Евзлин М. Бытие и Миф: Три графических цикла Бориса Констриктора	11	Саррацин Т. Германия: Самоликвидация	6
Ефим Эткинд: Переписка за четверть века ...	11	Талалай М. Русский мир Милана: Прогулки по историческим адресам с Михаилом Талалаем	4
Ипполитов А. Особенно Ломбардия: Образы Италии XXI	4	Тилье Ф. Комната мертвых	19
Катлас Э. Точка Заката	16	Тодд Ч. Испытание воли	17
Колымагин Б. Земля осени	11	Унгерер Т. Аделаида. Крылатая кенгуру: Для чтения взрослыми детям	20
Корчевский Ю. Подрывник	15	Фомин А. Возвращение великого воеводы ...	15
Красная тетрадь: Олег Григорьев. Рукописи 1989-1991	7	Функе К. Король воров	19
Купряшина С. Видоискательница	11	Чернышев Д. Розовый шар: Избранная лирика	11
Мойо Д. Как погиб Запад	6		
Молталван Л. К. Пока есть Вторник: Удивительная связь человека и собаки, способная творить чудеса	5		
Нерлер П. Осип Мандельштам и Америка ...	11		

Не осилил

Бразильский писатель Пауло Коэльо назвал роман Джеймса Джойса «Улисс» вредным для литературы. В интервью бразильской газете Folha de S Paulo автор 22 романов заявил, что «Улисс» — это чистый стиль и в действительности в романе Джойса ничего нет.

По мнению Коэльо, многие авторы сейчас пытаются произвести впечатление на других писателей, и из-за этого их больше всего волнует форма произведения, а не содержание. Одним из виновников этого Коэльо считает «Улисса», стилистически слишком сложный роман, насыщенный головоломками, в котором действие развивается в течение одного дня — 16 июня 1904 года (с 1954 года 16 июня в честь Джойса и его романа в Дублине и ряде других мест отмечается как Блумсдэй). «Улисс» входит в разнообразные списки сотни лучших произведений XX века. Так, роман о дне из жизни Леопольда Блума был признан в 1998 году лучшим литературным произведением, написанным на английском языке, по версии издательства Modern Library. В числе экспертов, составлявших список, были писатели Гор Видал и Артур Шлезингер.

Пауло Коэльо, чьи книги переведены на 73 языка, назвал изданию также причину своей собственной популярности. По мнению автора «Алхимика», он известен, потому что действительно является современным писателем вопреки расхожему мнению критиков. Заслуга Коэльо, по его собственному мнению, заключается в том, что на страницах его произведений сложное кажется простым. «*Поэтому я могу общаться со всем миром*», — заключил Коэльо.

В 2004 году с критикой «Улисса» уже выступал ирландский писатель Родри Дойл, заявивший, что книге не хватает хорошего редактора. Кроме того, он выразил сомнение, что роман, который включают в рейтинги лучших написанных книг, действительно трогает людей.

Имени Штильмарка

Объявлен пятый конкурс на соискание Премии им. Ф.Штильмарка. Феликс Штильмарк был доктором биологических наук, автором книг о природе. В январе 2005 года был учрежден Фонд памяти Штильмарка

Конкурс проводится по трем номинациям: «Путеводители по природе» — справочники и пособия о живой природе, определители растений и животных; «Достижения в науке» — научная деятельность сотрудников особо охраняемых природных территорий (ООПТ); «Традиционное природопользование и охрана природы» — публикации и оригинальные исследования по истории и практике использования земель и природных ресурсов в конкретном регионе.

Итоги конкурса будут объявлены в ноябре-декабре 2012 г. Победителям будут вручены дипломы и денежные премии. Для первой и третьей номинаций крайний срок приема конкурсных документов — 15 октября 2012 года, для второй номинации — до 30 сентября 2012 г.

Выбор редакции

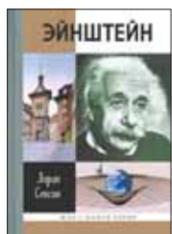

1 Последний роман прославленного маркиза де Сада, в котором он выступает в непривычной для себя роли защитника добродетели. Это история злословной принцессы Аделаиды Брауншвейгской, выданной замуж за престарелого принца Фридриха Саксонского. Роман основан на событиях, случившихся в XI веке, однако подлинная Аделаида обладала столь испорченной натурой, что автору пришлось заново сочинить ее образ.

Сад Д.А.Ф. де.
Аделаида Брауншвейгская, принцесса Саксонская / Пер. с фр. Е.Морозовой.
М.: Текст, 2012. — 256 с. — (Квадрат).

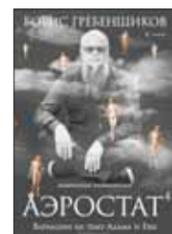
2 Он получил Нобелевскую премию не за теорию относительности, а за гипотезу о корпускулярной природе света. Убежденный пацифист, он не участвовал в создании атомной бомбы, но обратился с просьбой к Рузвельту финансировать исследования по расщеплению урана.

Поддерживал движение сионизма, но отклонил предложение стать президентом Израиля. Все это — Эйнштейн.

Сексик С.
Эйнштейн / Пер. с фр. Е.Колодочкиной.
М.: Молодая гвардия, 2012. — 270 с. — (Жизнь замечательных людей).

3 Мало кто из рок-музыкантов не только достиг самых вершин славы, но и столь досконально изучил все, что касается творчества его предшественников и коллег. С 2005 года Борис Гребенщиков ведет на «Радио России» музыкальную программу «АэроСтат». Четвертая книга серии называется «Кто все эти люди?» и рассказывает о самых важных в истории музыки персонажах.

Гребенщиков Б.
АэроСтат. Книга 4. Вариации на тему Адама и Евы.
СПб.: Амфора, 2012. — 424 с.

Нина Чакрабартти

персона

«Мне бы хотелось жить в Древнем Египте...»

Беседовала
Вера Бройде

Нина Чакрабартти — британская художница, иллюстратор и дизайнер. Нина родилась в Калькутте. Правда, потом вместе с семьей переехала в Англию, окончила там Колледж дизайнера и Лондонский королевский колледж искусств, стала работать с такими брендами, как Marks&Spencer, Vogue, Mazda, The New York Times. И вот — выпустила книгу для детей, которую у нас только что издал «Махаон». Книга называется «Мой удивительный мир моды» и представляет собой невероятное по количеству собрание черно-белых рисунков, которые надо закончить, додумать, переделать и раскрасить.

— Помните, в книге Майкла Бонда, когда медвежонок Паддингтон приехал в Лондон из Дремучего Перу, он терпеливо стоял на Паддингтонском вокзале — ждал, пока кто-нибудь обратит на него внимание. А когда вы приехали в Лондон — правда, из Индии, а не из Перу, но снова издалека — то, вероятно, тоже, как он, стояли на вокзале и ждали. Вы ощущали себя тогда примерно так же, как он? И насколько ваши ожидания оправдались?

— Я очень хорошо помню медвежонка Паддингтона. Ребенком я смотрела мультики 1970-х годов о нем в Британском консульстве Калькутты. И они мне безумно нравились. В столицу Британии мы попали не сразу, а сперва поселились в небольшом городке в пригороде Лондона, примерно в часе езды. Но так как я выросла в Калькутте, одним из самых больших городов Индии, меня больше притягивала мысль о жизни в Лондоне, а не в этом маленьком городке, куда мы переехали. Он казался таким крошотным и скучным! Мне не хватало суеты и суматохи мегаполиса. Мы переехали в октябре, и все, что я помню, — это голая пустошь, унылое серое небо и невообразимый холод. Мне кажется, я не выходила из дома почти три месяца, наверстывая упущенное время возле телевизора, которого мне так не хватало в Индии.

— Это тогда вы взяли за карандаши? Когда вы поняли, что рисование — не просто там какое-то занятие, убивающее время, что оно значит для вас гораздо больше, чем остальное, вероятно, сначала думали?

— Я начала рисовать с ранних лет, когда была очень-очень маленькой. И, знаете, опять же — все из-за этого телевизора, точнее, из-за его отсутствия: ведь у меня оставалась уйма времени, чтобы заняться чем-нибудь. И вот, свое свободное время я как раз проводила за чтением и рисованием. Чуть позже я решила пойти учиться в колледж искусств, и мой отец меня в этом поддерживал, как морально, так и финансово на первом году обучения, ведь я уехала из дома.

Я ему очень благодарна, его помощь стала тем толчком, который помог мне двигаться дальше.

— В той же книге, про медвежонка, многое можно узнать и про детство, и про англичан. Вот, к примеру, образ Паддингтона — сама тактичность и аккуратность, прямо воплощение английской воспитанности (даже невзирая на то, что все его затеи заканчивались небольшими катастрофами). Да к тому же костюм Паддингтона так подчеркивает эти качества: широкополая шляпа и синий макинтош на двух пуговицах. Как вы думаете, насколько это правдиво — в отношении лондонцев? Кто-нибудь носит сейчас такие же макинтоши, или за пятьдесят лет англичане для этого слишком изменились?

— О, нет! Мир из книг о медвежонке Паддингтоне уже давно ушел в небытие. Все, что касается синих макинтошей, — безвозвратно в прошлом или в книге. А современные лондонцы... То, как они одеваются, нельзя уместить в рамки какого-то одного стиля. Здесь тысячи людей разных национальностей, с разными пристрастиями, одетые каждый по-своему. Вот это, пожалуй, и есть «лондонский стиль». И мне он, кстати, очень нравится. По-моему, это здорово!

— Японский режиссер Хаяо Миядзаки однажды признался, что он позиционирует себя в качестве свиньи. А у него и вправду во многих картинах звучит этот мотив — мотив свиньи и освинения. Если бы вам, Нина, случилось нарисовать мультфильм — то есть написать личную повесть, как Миядзаки, — кого бы тогда вы выбрали в качестве персонажа этого лирического самокопания?

— Я бы, наверное, стала котом Багпуссом из телесериала. Этот сериал — очень-очень популярный в Великобритании. И, кстати, не только среди детей. Самая первая серия вышла в середине семидесятых. И это был настоящий триумф. С тех пор на «Багпуссе» выросло столько поколений детей, что те из них, которые сейчас уже совсем не дети, все равно его обожают и даже иногда смотрят. А несколько лет назад в Великобритании прошли концерты, на которых фолк-артисты исполнили песни из этого сериала. Ну, в общем, Багпусса сложно не любить. Даже сам Оливер Постгейт — тот мультипликатор, который его придумал, — говорил, что он его очень любил, что этот котяра — самое луч-

шее, что он придумал в жизни. А Багпусс — всего на всего игрушка, сшитая из полосатой розовой ткани. Он очень ленив, любит поспать и проводит весь день, сидя у окна. И вот это точно для меня! К тому же он издает такой забавный звук, когда зевает. У меня точно получится... Да, я бы стала Багпуссом!

— Вот это да... Знаете, очень неожиданно. Потому что когда рассматриваешь «...мир моды», то представляешь себе автора совершенно по-другому. Книга и одежда все-таки очень похожи между собой: кажется, что обе представляют человека — и вроде как самым непосредственным образом, а на деле все гораздо хитрее, потому что потом выясняется, что впечатление сложилось неверное. Что скажете?

— Безусловно! Я согласна в том отношении, что одежда может стать для человека чем-то вроде маски. Она может представлять его так, как он хочет, чтобы его видели. А это не всегда одно и то же: человек сам по себе, и тот его образ, который сложился у других людей.

— Как вы думаете, кто подарил моде самое лучшее определение?

— Больше всего мне нравятся изречения Коко Шанель. Одно из самых лучших звучит так: «Мода меняется, стиль остается всегда».

— Ну, Шанель перевернула мир с ног на голову. Платя из джерси и духи, морские полоски и дамские сумочки, и множество других решений. Чтобы все это сотворить, надо быть очень своевольной, упрямой, самоуверенной, эгоистичной и даже порой наглой. Как вам кажется, милые, тихие и скромные люди способны на революции — в моде или каком-нибудь другом искусстве?

— Ну, я думаю, что скромняги и тихони тоже могут обладать огромными амбициями и стальной волей. Порой мне кажется, что это просто какой-то стереотип, кем-то выдуманный, кем-то распространенный, — стереотип о модельерах, дизайнерах, художниках, стереотип, касающийся их креативного мышления. На самом деле здесь столько же вариантов и возможностей, сколько в любой другой сфере деятельности.

— Бывает, что модных дизайнеров вдохновляют фильмы или музыка, иногда —

книги, фотографии, даже архитектура. Бывает наоборот: когда мода вдохновляет искусство. И о втором варианте вы говорите в своей книге: там, где изображен рентгеновский снимок Стива Миллера, с подписью — «Сумка моей мамы». А что вы можете сказать на этот счет про себя? То есть, что цените выше — когда кто-то вдохновляет вас, или когда вы вдохновляете кого-то?

— Мне нравится, когда меня что-то или кто-то вдохновляет. Мир полон прекрасных вещей, которые могут поражать и увлекать с головой. Я никогда не задумывалась над тем, что могу кого-то вдохновить своими работами, но если это так, мне очень приятно.

— Когда Поллю Пуаре было десять лет, он очень хотел познакомиться с Эдисоном или, на худой конец, написать ему письмо, «чтобы от себя поздравить и поблагодарить за то, что он сделал для человечества». А вы когда-нибудь хотели — вот так же — кого-нибудь поблагодарить? И кого?

— Так много людей, сложно выбрать кого-то одного. Когда я была ребенком, мне безумно нравился Иван Билибин и его книга «Жар-птица». Я была очарована красотой книжных иллюстраций, поэтому — может, он. Еще Джозеф Фрэнк — австрийский дизайнер ткани за его невообразимые и великолепные рисунки. Эти ткани меня радуют всякий раз, когда я на них смотрю.

— А существует какая-то книга, к которой бы вам очень хотелось создать иллюстрацию?

— Я бы хотела проиллюстрировать книгу о природе. Раньше я часто рисовала листья, цветы, деревья. Мне и сейчас это нравится.

— Модные дизайнеры часто говорят, как бы они мечтали жить и творить там-то и в такое-то время. И называют место и эпоху: 20-е годы прошлого века — Париж, или 60-е — Лондон, или средневековая Япония, или Афины — до рождества Христова. Вам близки такие фантазии?

— Мне бы хотелось жить в Древнем Египте. По большей части из-за великолепной красоты украшений. Мне нравится сочетание простой одежды с какими-либо украшениями, большими ожерельями или детально продуманными головными уборами.

4 Евгений Сабуров еще в 70-х годах стал заметной фигурой московской неофициальной культуры. Его стихи и статьи публиковались в зарубежных журналах, а в отечественной периодике начали появляться только в конце 80-х. В те же годы активизировалась деятельность Сабурова и в других областях (экономика, политика, образование). Настоящее издание — пятая книга стихов Евгения Сабурова (и первая, составленная без участия автора).

Сабуров Е.
Незримое звено.
М.: Новое издательство, 2012. — 508 с.

5 В третью книгу вошли сочинения, написанные автором за последние пять лет в разных жанрах. Расположены они в центробежном порядке: из Москвы, Сан-Франциско, Рима действие переносится в русскую провинцию. Герои Осипова ищут смысл, содержание жизни в работе, в любви, во встречах с большими и маленькими городами, с близкими и далекими им людьми. Эти поиски не всегда успешны и даже не всегда честны, но иногда дают неожиданные результаты.

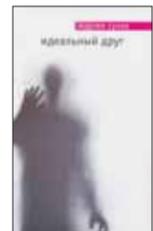
Осипов М.
Человек эпохи Возрождения.
М.: CORPUS, 2012. — 416 с.

6 Триллеры Пьера Леметра удостоены читательских премий Confidentielles и Goutte de Sang d'Encre, награды за первый роман фестиваля в Коньяке, призов Sang d'Encre des Lyce'ens, Polar francophone, Le Point du Polar europe'en, переведены на 13 языков. Три из четырех его романов экранизируются. Наконец, он дошел и до русского читателя.

Леметр П.
Алекс / Пер. с фр.
Т.Источниковой.
М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2012. — 448 с. — (Лекарство от скуки).

7 Известный журналист Фабио Росси считает своего коллегу Лукаса Егера «идеальным другом». В больнице, куда Фабио попадает после жестокого удара по голове, он понимает, что последние пятьдесят дней его жизни стерты из памяти. Когда Фабио шаг за шагом начинает восстанавливать события последних дней, у него рождаются подозрения, что «идеальный друг» предал его из-за женщины и больших денег.

Сутер М.
Идеальный друг / Пер. с нем.
З.Венгеровой.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012. — 368 с.